

Письмо в редакцию

А СУДЬИ КТО...

Pro domo mea

До меня со значительным опозданием дошел отзыв г-на Ильи Кукулина о моей публикации воспоминаний М. Д. Беляева «Пушкинский дом». В своем обзоре двух первых номеров журнала «Мосты» г-н Кукулин утверждает, что она отличается «низкой публикационной культурой» («публикатор... не прокомментировал текст»). Смею заметить, что культура публикации определяется, прежде всего, достоверным и удобочитаемым воспроизведением публикуемого текста. Принудительные же комментарии отчасти реликт советского, отчасти еще позитивистского мышления («чем ценен для нас NN», «важен не NN, а комментарии к нему»). Перед всяким пишущим, романы ли, «критику» ли, всегда должен мысленно присутствовать Хемингуэвский образ айсберга. Истинно «культурными» комментариями являются только необходимые пояснения.

В моем случае почти обо всех упоминаемых М. Д. Беляевым лицах можно найти сведения в общих или литературных энциклопедических словарях. А вот не всяким могущий быть открытым источник «пушкинской» цитаты А. Ф. Кони (русский текст арии из репертуара теноров эпохи), на который я указываю в послесловии, г-н Кукулин предпочел не заметить.

Послесловие г-н Кукулин находит «очень странным». Еще бы. Конечно, обиделся за утверждение преемственности всех поколений Пушкинского дома (но об этом — ни гу-гу, скрыто за «и т.п.»). На поверхности упреки за «бездоказательные *нападки* на И. Зильберштейна» (на самом деле только *констатация* его роли при В. Д. Бонч-Бруевиче и в судьбе наследства М. И. Беляевой; быть более эксплицитным я счел неуместным), «высокомерно-иронические отзывы» о Б. Л. Модзалевском (является ли это показателем публикационной культуры?).

Вообще, рецензенту филологического журнала надо быть аккуратнее в выражениях — не называть искусствоведа М. Д. Беляева «архивистом», чураться таких тривиальных слов, как «нетривиальный» (как будто оно характеризует Беляевский портрет А. Ф. Кони — скорее, убийственный; эвфемизм рецензента — «страха ради Иудейскаго») и уж, конечно же, не объединять в одном лице Б. Л. Модзалевского и М. А. Цявловского в виде Б. Л. Цявловского (польское звучание фамилий, что ли, подвело; также Цявловский не был в числе основателей Пушкинского дома).

В моей книге «Бутылка в море» (Москва, 2002) собраны, в частности, некоторые из моих публикаций, говорящие не о самом низком уровне моей эдиционной культуры.

Мосты. — Frankfurt am Main, 2004. — 7. — С. 383—384.